

Би Си, глядя на невольные жесты Шуй И, в глазах его появилась легкая улыбка, и он притянул его к себе еще крепче...

Два месяца спустя, в редком и тихом лесу внезапно появились две фигуры.

Шуй И, появившись, глубоко вдохнул воздух, ощущая его необычайную свежесть, и затем, оглядываясь по сторонам, стал рассматривать окружающие пейзажи.

Это был обычный, ничем не примечательный лесок. Шуй И повернул голову к Би Си:

— Би Си, ты уверен, что мы в правильном мире?

Би Си спокойно кивнул:

— Да.

— Но даже если мир и найден, отыскать Силу Изначальной Тьмы будет непросто. Мы ведь даже не знаем, как она выглядит...

Шуй И указал на первое попавшееся дерево:

— А вдруг это дерево? Как мы его найдем?

Би Си легонько ущипнул Шуй И за щеку:

— Не волнуйся, Сила Изначальной Тьмы не может быть внутри дерева. Нам просто нужно найти Дитя Удачи этого мира.

Шуй И надул щеки, с недоумением глядя на Би Си:

— Дитя Удачи, любимец мира?

В любом мире есть такие люди — любимцы мира, рожденные под его покровительством, наделенные удачей, ведущие за собой эпоху, становящиеся легендами и мифами своего времени...

— Именно так. Камень Изначальной Тьмы, участвовавший в создании мира, не будет просто так лежать где попало. Скорее всего, он находится внутри Дитя Удачи.

Шуй И кивнул, размахивая кулачком, его лицо выражало возбуждение и энтузиазм:

— Хорошо, тогда отправимся на поиски этого человека.

.....

Это был мир культивации, где духовная энергия была в изобилии, а практикующие встречались на каждом шагу. Там, где есть люди, неизбежны конфликты, особенно в мире, где правит сила, а ресурсы для совершенствования ограничены. Сокровища достаются сильнейшим, и чтобы достичь вершины, приходится бороться за ресурсы, поэтому вражды и убийств ради сокровищ здесь происходили постоянно.

Дворец Шанъян был самым крупным Демоническим культом в этом мире. Его последователи вели себя бесцеремонно, не сдерживаясь, и все праведные секты считали их злом. На протяжении веков конфликты между праведными и демоническими сектами не прекращались,

и жертвы были частым явлением.

Секта Шансюань, возглавляющая праведников, считала себя представителями Истинного Пути и презирала методы Демонического культа. Ее ученики видели в последователях Дворца Шанъян зло, которое нужно искоренить...

В этом мире только те, кто обладал духовным корнем, могли практиковать культивацию. Лучшим считался Небесный духовный корень, или одиночный духовный корень, который обеспечивал быстрый прогресс и высокий талант. Как только такой талант появлялся, все секты стремились заполучить его.

Линь Ханьчжи был обычным учеником Секты Шансюань, с обычным, самым распространенным тройным духовным корнем. Его скорость совершенствования была средней, талант ничем не выделялся, и он был самым заурядным учеником.

Оставшись сиротой в раннем возрасте, он был подобран одним из даосов Секты Шансюань, который, обнаружив у него духовный корень, привел его в секту. Так Линь Ханьчжи стал обычным учеником и начал свою жизнь в культивации. Он провел здесь двадцать лет, не совершая ничего выдающегося и не внося вклада в секту, оставаясь незаметным. Каждый день он усердно практиковался, живя жизнью, мало отличающейся от жизни обычных смертных, совершенно не осознавая нарастающего напряжения между праведными и демоническими силами...

Пока в возрасте двадцати двух лет не разразилась война между праведниками и демонами, и каждый ученик Секты Шансюань должен был выйти на поле боя ради секты и справедливости!

Линь Ханьчжи, хотя и был незаметным учеником, без колебаний вступил в бой ради своей секты, которую считал домом.

Тот бой превратился в кровавую бойню. Глава секты, старейшины и другие могущественные практикующие пали, ученики праведников и демонов погибли в огромных количествах, и весь мир погрузился в хаос. Линь Ханьчжи, как и следовало ожидать, тоже погиб в этом сражении...

Перед смертью он видел, как реки крови текли повсюду, горы трупов лежали на поле боя, а души погибших витали в воздухе, оплакивая свою судьбу, словно это был конец света...

Линь Ханьчжи резко открыл глаза и сел на кровати. Картины того ада по-прежнему крутились в его голове, настолько ясно, что он почти слышал крики и стоны людей...

Он сидел на кровати, неподвижный, его взгляд был пустым и рассеянным.

Прошло много времени, прежде чем он пришел в себя. Его зрачки медленно сфокусировались, глаза неловко повернулись, оглядывая комнату. Он увидел свою привычную, знакомую до боли комнату, в которой вырос. Комната была среднего размера, с простым и скромным убранством. Посреди комнаты стоял квадратный каменный стол, а рядом — три каменных стула. На окне стоял горшок с орхидеей, белые цветы которой распустились, а листья были темно-зелеными, что придавало комнате свежесть.

Линь Ханьчжи опустил голову, сжал ладонь. Ощущение тела сохранилось. Он поднял правую руку и медленно положил ее на левую сторону груди, где когда-то был пронзен мечом, что и стало причиной его смерти...

Но сейчас сердце билось как ни в чем не бывало, не было ни малейшей боли, словно он просто

видел кошмар. Однако он знал, что это не сон. Он действительно пережил все это.

И теперь он не умер. Что же произошло...

Линь Ханьчжи медленно встал, его тело было немного скованным из-за долгого сидения. Он вышел из комнаты, оглядывая знакомый двор, и уже собирался выйти, как навстречу ему шел молодой человек в белой одежде ученика.

Ли Ян, увидев Линь Ханьчжи, улыбнулся:

— Брат Линь, ты выходишь? Как раз кстати. Я пришел сообщить, что тебе пора отправиться на испытания в мир.

— Зал Дел поручил мне передать, что если у тебя нет срочных дел, то лучше отправиться в ближайший месяц.

Секта Шансюань установила правило: каждый ученик, достигший двадцати лет, должен отправиться в мир для испытаний и путешествий, чтобы расширить кругозор. После выхода в мир нельзя творить зло, использовать магию против смертных, нужно совершать добрые дела и следовать пути справедливости...

Линь Ханьчжи смотрел на Ли Яна, долго не мог прийти в себя, наконец, с трудом произнес:

— Разве я уже не проходил испытания?

Ли Ян удивился:

— О чем ты, брат? Тебе ведь только исполнилось двадцать.

Линь Ханьчжи внутренне содрогнулся, но на лице его не было ни тени эмоций:

— Понял, спасибо, что сообщил. Я просто пошутил.

Ли Ян похлопал Линь Ханьчжи по плечу:

— Ладно, тогда собери вещи в ближайшие дни и отправляйся в Зал Дел, чтобы зарегистрироваться и отправиться в путь.

Линь Ханьчжи кивнул, пытаясь улыбнуться, но смог лишь слегка шевельнуть губами.

Когда Ли Ян ушел, Линь Ханьчжи вышел из своего двора, оглядывая окрестности.

Секта Шансюань имела семь духовных пиков. Каждый ученик, достигший Этапа Изначального Младенца, мог создать свою обитель на склонах пиков, а выше, где духовная энергия была еще обильнее, жили более сильные практикующие...

Линь Ханьчжи был привезен в Секту Шансюань в возрасте двух лет. Он практиковал шестнадцать лет, чтобы достичь Этапа Изначального Младенца, его прогресс был средним. Тогда он выбрал Пик Ледяного Инея, где климат был холоднее, а учеников было меньше, в отличие от других пиков, где царил вечный весенний пейзаж...

Линь Ханьчжи поднял голову, откуда можно было увидеть Пик Утреннего Солнца, покрытый густыми деревьями, полными жизни, где иногда можно было заметить тени духовных зверей...

Он смотрел некоторое время, затем медленно спустился с Пика Ледяного Инея, шел по дороге, оглядывая знакомые пейзажи, и иногда мимо него проходили ученики в белых одеждах, все они усердно практиковались.

Через две недели Линь Ханьчжи наконец понял свое положение. Он необъяснимым образом вернулся в тот год, когда ему исполнилось двадцать, и он должен был отправиться на испытания. В то время война между праведниками и демонами еще не началась, все трагедии еще не произошли, и у него было время, чтобы предотвратить их...

<http://bllate.org/book/17688/1650482>